

торжниковъ изъ храма не обидѣлъ ни одного человѣка, ничего, кромѣ добра, не причинилъ никому изъ присутствующихъ.

Положительныхъ доказательствъ ни въ пользу моего объясненія, ни въ пользу толкованія противной стороны—нѣтъ. О томъ, какими инцидентами сопровождалось изгнаніе, обѣ этомъ можно только гадать, а гаданія тѣ могутъ только обосновываться на большей или меньшей ихъ вѣроятности. Правдоподобность же рѣшаетъ вопросъ въ пользу ученія о непротивленіи. Неестественно, неправдоподобно, немыслимо, даже просто нелѣпо утверждать, будто Іисусъ прогналъ толпу жадныхъ торгашей тѣмъ, что сталъ бичевать ихъ, тѣмъ, что сталъ сѣчь ихъ кнутомъ изъ сплетенной бечевки. Христосъ бичевалъ, сурово бичевалъ разумъ присутствующихъ справедливыми обличеніями, при чемъ обрывки веревокъ могли служить эмблемой укоризны.

Это объясненіе я допускаю, и въ немъ нѣтъ ничего, несогласнаго съ ученіемъ о непротивленіи.

Итакъ, Іисусъ очистилъ храмъ не буйствомъ, не военнымъ насилиемъ, не полицейскими мѣрами, а единственно своею божественною, духовною мощью. Утверждая это, предлагаю за симъ тѣмъ, кто придерживается церковнаго толкованія, поискать и найти какое-нибудь очевидное доказательство въ подтвержденіе того, что Іисусъ когда-нибудь, гдѣ-нибудь, кого-нибудь ударилъ, обидѣлъ, сдѣлалъ какое-либо насилие.

5.

Два меча.

Наши противники говорятъ: „Въ 22-й главѣ, въ стихѣ 36-мъ Евангелія отъ Луки, сказано, что Христосъ совѣтовалъ ученикамъ своимъ обзавестись мечами, тамъ ска-